

Атмосфера на Лаошаньском шоссе была очень веселой и беззаботной. Мужчины обнимали красивых женщин; некоторые из них были студентками колледжа, а другие-зрелыми женщинами. Женщины флиртовали с мужчинами, что усиливало это многих из них.

Однако вдали от суеты музыки, алкоголя, дорогой еды и т. д., в одном углу, словно отделенный от остального мира, стоял угольно-черный Феррари, который, казалось, маскировался ночью. Единственное, что было видно, - это белый сигаретный дым, вырывающийся из приоткрытого окна.

- Привет, Ли Цзы. Наньгун Чэнь еще не пришел? - В разгар шумной атмосферы к небольшой группе Ли Цзы подошел мужчина лет 24-25 с пивной бутылкой в руке и спросил

Ли Цзы искоса взглянул на молодого человека и сказал: - Цзи Цзюань, неужели ты недостаточно хорошо знаешь этого маленького ублюдка? Этот маленький сопляк думает, что раз он сын большой шишки в Пекине, то может делать все, что захочет.

Молодой человек по имени Цзи Цзюань насмешливо рассмеялся: - Так этот мудака еще не пришел? Я действительно не понимаю, кем он себя возомнил... Этот парень думает, что это Пекин и его семью Наньгун невозможно остановить или что-то в этом роде? - Цзи Цзюань покачал головой и бессознательно пробормотал: - В таком случае этот идиот в один прекрасный день умрет.

Ли Цзы просто отмахнулся от слов Цзи Цзюаня: - Мне все равно, думает ли он, что его невозможно остановить, или нет. Пока у него достаточно денег и он следует моим правилам, даже обезьяна может прийти и убежать сюда. Все, что меня волнует, - это бизнес.

На самом деле сумма денег, которую Ли Цзы зарабатывает в год как организатор гонок, вместе с прибылью, которую он получает от победы в некоторых гонках, превышает 200 миллионов юаней.

Возможность выиграть 200 миллионов китайских юаней и даже больше всего за 12 месяцев была достаточно шокирующей. Но причина, по которой репутация Ли Цзы между Шанхаем и городом Чанси была так хороша, заключается в том, что независимо от того, в чем заключалась проблема с полицией, он всегда решал ее, не беспокоя никого другого.

Хотя много раз Ли Цзы приходилось использовать свои собственные деньги, чтобы скрыть некоторые вещи, он даже не беспокоил своего отца. Поэтому можно было бы сказать, что он был довольно приличным парнем по сравнению с ними.

Сегодня, например, один из тех дней, когда Ли Цзы был уверен в победе на первом месте.

- Я сейчас вернусь. - сказал Ли Цзы своим друзьям и направился к серебристому Порше. Подойдя к машине, он постучал в оконное стекло.

- Что случилось?. - холодно спросил мужчина лет 35, опустив стекло.

Внешность этого человека ничем особенным не выделялась. Единственное, на что люди будут смотреть дважды, - это его глаза. Глаза, которые казались лишенными всяких эмоций, как у живого мертвеца.

Этого человека звали Хоу Цзы Ян. Хоу Цзы Ян был профессиональным гонщиком из Гонконга. Его репутация в Гонконге была хорошо известна всем любителям гонок, независимо от того, были ли они законными или незаконными. Даже Король гонок, самый быстрый человек в Гонконге, относится к нему с некоторым уважением.

Ли Цзы посмотрел на Хоу Цзы Яна и сказал несколько обеспокоенным тоном: - Наньгун Чэнь еще не прибыл... Я боюсь, что он, возможно, пожалел об этом и не придет.

Прошло больше пяти минут с условленного времени, но машины Наньгуна Чэня нигде не было видно. Хотя пять минут-это короткий срок, для людей с большими деньгами и высокомерием пять минут ожидания другого человека, безусловно, были чем-то, что они не могли принять небрежно.

Ли Цзы огляделся и увидел, что у многих людей действительно были уродливые выражения на лицах.

- Он придет. Он обязательно придет. Его высокомерие и гордыня заставят его думать, что он трус. Поэтому он придет. - Голос Хоу Цзы Яна звучал чрезвычайно уверенно, как будто он знал, что Наньгун Чэнь, несомненно, появится там.

Ли Цзы смотрел на него в замешательстве. Но прежде чем он успел что-то сказать, мощный рев двигателя мчащейся машины заглушил его слова.

Увидев желтый Ламборджини, остановившийся на площади, Хоу Цзы Ян тихо сказал: - Вот он. - После этих слов Хоу Цзы Ян снова закрыл окно и проигнорировал Ли Цзы.

Ли Цзы покачал головой. Он не понимал, почему Хоу Цзы Ян принял его приглашение. Сначала Ли Цзы предложил ему 50 миллионов юаней, чтобы пригласить его стать его гонщиком, однако, когда Хоу Цзы Ян узнал, что Наньгун Чэнь будет баллотироваться, он сразу же согласился.

Хотя у Ли Цзы есть свои теории на этот счет, проблемы других людей были проблемами других людей. Это не имело к нему никакого отношения.

С сердитым видом Ли Цзы подошел к Ламборджини. Однако, прежде чем он что-то сказал, он с удивлением увидел покрытое синяками лицо Наньгуна Чэна. Бессознательно Ли Цзы спросил: - Парень, тебя избили или что-то в этом роде?.

Наньгун Чэнь посмотрел на него с неприятным выражением на лице: - Закрой рот, Ли Цзы. Это случилось сегодня на баскетбольном матче. - Он жестоко улыбнулся и сказал: - Это милое личико скоро узнает, кто я. Я слышал, что его девушка тоже очень красивая, он....

Ли Цзы, привыкший к поведению Наньгуна Чэня, ничего не сказал о его словах. Вместо этого он сказал: - Наньгун Чэнь, приготовься ехать. Ты опоздал, и все сейчас очень расстроены.

Наньгун Чэнь огляделся и увидел, что действительно многие люди плохо смотрят на него. Он просто рассмеялся и вернулся к своей машине.

Се Фэн посмотрел на часы на цифровом мониторе своей машины и увидел, что уже больше десяти вечера.

Хотя Се Фэн ясно слышал, что сказал Наньгун Чэнь, хотя он знал, что Наньгун Чэнь имел плохие намерения по отношению к Се Яо, выражение его лица было чрезвычайно спокойным. На его лице не было видно ни малейшего признака гнева.

Вскоре все виды роскошных и чрезвычайно дорогих автомобилей были расставлены на своих местах рядом со стартовой линией. Феррари, Ламборджини, Порше, Ауди и т. д. Более 9 автомобилей с чистой стоимостью, о которой обычная семья не могла даже мечтать после всей жизни напряженного труда, выстроились в очередь на гонку.

Ли Цзы подошел к небольшой сцене и взял микрофон, который ему дала красивая женщина. С извиняющейся улыбкой он сказал: - Извините, что заставили вас ждать. У одного из наших конкурентов возникли небольшие проблемы по дороге сюда. Ладно, хватит болтать и бегом!.

Когда слова Ли Цзы закончились, место стало шумным, так как многие женщины и мужчины с деньгами начали волноваться. Никто не сердился на Ли Цзы, так как они знали причину, по которой все должны были ждать.

Позади Ли Цзы загорелся гигантский экран длиной и шириной в несколько метров. На экране можно было увидеть множество мест, разбитых на панели.

- Как все, наверное, знают, чтобы оценить гонку с большей эмоциональностью, я и моя команда позаботились о размещении камер самого высокого качества через каждые 200 метров вдоль всего отрезка. Таким образом, все, что происходит в гонке, можно увидеть в реальном времени без единой секундной задержки!. - Объявил Ли Цзы.

Сразу же после этого в центре экрана появился обратный отсчет.

10... 9... 8... 7... 6...

Когда счет дошел до пяти, все машины, кроме черного Феррари Се Фэна, взревели двигателями. Некоторые даже ускорились, нажимая на тормоза, отчего за ними поднималось облако дыма.

- Поехали! - крикнул он. - громко крикнул Ли Цзы, и его голос разнесся по всему помещению. Когда голос Ли Цзы затих, счет, наконец, достиг цифры 0.

Как будто приближался конец света, восемь из девяти суперкаров взорвались с ужасающей скоростью и менее чем за три секунды исчезли из виду.

Когда они увидели, что черный как смоль Феррари все еще стоит, они были ошеломлены. Ли Цзы горько улыбнулся и сказал даже с микрофоном в руке: - Ты едешь или как?

Сразу после этого все начали громко смеяться. Даже если у водителя этого Феррари есть много денег, чтобы потратить их, он не должен просто так их отдавать, верно?

В течение нескольких секунд из салона Феррари не доносилось ни звука. Поскольку окна были закрыты, а стекла темны, никто не мог видеть, что происходит внутри.

Вскоре водительское окно открылось, и оттуда вылетел сигаретный хвост.

- Простите, я еще не докурив сигарету. - небрежно сказал Се Фэн.

Не дожидаясь ответа и не беспокоясь о чужих мыслях, Се Фэн нажал на акселератор своей машины. Как пуля, Феррари отскочил от линии и, наконец, присоединился к гонке.

С задержкой примерно в 10 секунд позиция Се Фэна как девятого и последнего в гонке, безусловно, была большим недостатком с точки зрения всех. Такие автомобили, как Ламборджини Нангуна Чэня, могли развивать скорость свыше 300 км/ч, поэтому догнать их было бы технически невозможно.

<http://tl.rulate.ru/book/45648/1368963>